

Малгожата Острувка
Институт Славистики ПАН
Варшава

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РОМАНАХ ФЛОРИАНА ЧАРНЫШЕВИЧА КАК ЯЗЫКОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБРАЗА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ НА ПРИБЕРЕЗИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Язык является свидетельством культуры и отражением духа общности, которая им пользуется, ибо каждый язык имеет определенный фонд лексики (включающий и фразеологию), не подвергающийся непосредственному переводу на код другого языка.

Термин *фразеология* включает в себя два понятия – область лексикологии, в которой фразеологические единицы подвергаются регистрации и исследованию, а также фонд фразеологических единиц свойственных каждому языковому коду, стилю или сборнику текстов, в том числе текстов одного автора [Lewicki, Rajdzińska 2001: 315; здесь и ниже перевод М. О.].

Анна Пайдзиньска пишет: „фразеологизмы это единицы характерные для данного языка, решающие о его обособленности, своеобразные, тесно связанные с историей и культурой определенной общности, [...] именно в них отражается специфика мышления данной языковой общности” [Rajdzińska 2010: 91 – перевод М. О.]. Уршуля Сокульска дополняет: „Неотъемлемыми чертами фразеологических единиц является оценка мира, укоренение в языке в течение столетий, идиоматичность и привычный (родной) характер” [Sokólska 2001: 166].

Вышеприведенные высказывания вполне адекватны по отношению к материалу, выбранному из романов *Надберезинцы* и *Витик Живица* Флориана Чарнышевича. Автор названных романов родился в польской мелкодворянской семье в окрестностях Бобруйска, где жил до около 20-летнего возраста. Польская

общественность на Бобруйщине не образовала компактных ареалов. Поляки проживали в многонациональном и многоязычном окружении, в котором каждый должен был знать язык соседей. Как польский патриот, Чарнышевич боролся против большевиков и поэтому после рижского договора (1921 г.) был вынужден покинуть свою маленькую родину, чтобы избежать ссылки или даже смерти. Эмигрировал в Аргентину. Сильная ностальгия по родине заставила его писать о ней. И так появились четыре романа. Чарнышевич превосходно уловил и очень живописно представил образ жизни общественности, членом которой являлся в молодости. Такого результата он достиг благодаря введению стилизации на разговорную речь – в высказываниях героев употребил элементы социолекта прибережинского мелкого дворянства и крестьян. Естественным отличительным свойством этого языка является богатая фразеология, экспрессивно комментирующая описываемую действительность с помощью образных языковых элементов, отражающих эмоции, которые сопутствуют как речевому действию, так и писателю в момент творения.

Из двух произведений Чарнышевича я выбрала свыше 270 фразеологических единиц (ФЕ) различающихся по формальной структуре (фразы, выражения, обороты – по классификации Станислава Скорупки), из чего для анализа в настоящей работе используются 35 ФЕ.

В настоящей статье мною использована семантическая классификация, предложенная В. И. Ермолой [1994: 65–73]. Будут представлены фразеологические единицы макрополя *отношения между людьми и образ жизни человека*, так как, по моему мнению, они наиболее показательно характеризуют образ жизни прибережинцев. Анализу подвергаются поля: *любить кого-либо, быть в родственных отношениях, соседствовать, драться/враждовать, наказывать/отомстить, убить, умереть*.

Любить кого-либо

Mieć miłość do kogoś ‘любить, быть влюбленным’: *Ale miłości pani do niego nie ma?* H240; ср. польск. *miłość do kogo, do czego; ucm. powziąć do kogo miłość* [Skorupka 448]; *mieć afekt do kogo* ‘быть приязненным *do kogo*, *zakochanym w kimś*’ [Skorupka 1: 439].

Mieć elektryczność do kogoś ‘быть влюбленным’: *Ja mam wielką elektryczność do panny Karoliny. Do mnie elektryczność? Doskonale! Ja do pana taką samą mam. [...] A co będzie, gdy przez post cała elektryczność z nas wyjdzie?* H201; ср. польск. разг. *między kimś* *zaiskrzyło*.

Mieć łaskawość do kogoś ‘иметь снисходительность’: *Ze wszystkich chłopców, co do niej podłazili, to nie licząc tego undra z okopów, tylko do jednego Kościka taką łaskawość, jak do mnie miała [...]. A do mnie ma wielką łaskawość i poważanie.* H235; ср. польск. *mieć coś do kogoś* ‘*żyć* *jakieś* *uczucie* *względem* *kogoś*, *być z kimś* *w jakimś* *stopniu* *powiązany*’ [Skorupka 1: 438].

Prowadzić kochanie ‘вести любовь’: *Bawiłaś się sobie wesoło, prowadziłaś z chłopcami kochanie*. H211 [...] *kochania* [...] *z żadnym chłopcem nie prowadziłam*. H255; ср. польск. prowadzić flirt z kim, (po)flirtować [Skorupka 1: 754].

Zawiązać kochanie ‘завести любовь’: [...] *w duszy pamiętasz o mnie i do tego powrotu z nikim prawdziwego kochania nie zawiążesz*. H211; ср. польск. zawiązać romans ‘nawiązać stosunek miłosny’ [Skorupka 2: 789]; ср. русск. крутить/закрутить любовь ‘находиться в любовных отношениях’.

Suszyć siebie ‘сохнуть от любви’: *Chciałabyś pewnie, ażeby wszystkie siebie tak suszyły jak ty?* H251; ср. польск. книжн. schnąć z miłości, z tęsknoty [Dubisz 3: 1157]; usychać, schnąć z miłości ‘терять силы, здоровье по поводу разлуки с любимым’ [Dubisz 4: 279]; schnąć z miłości *dla kogo* [Skorupka 2: 96].

Wyschnąć na szczepkę ‘высохнуть как щепка’: *Jam lży dzień i noc roniąc wzdychając po tobie, wyschła była na szczepkę*. H430; ср. блрс. у шчэпку высохнуць [Aksamitow, Czurak 2000: 218].

Družba sercowa ‘сердечная дружба, любовь’: *To wasze ciągle szukanie jedno drugiego przechodzi już w družbę sercową*. ВЖ204.

Быть в родственных отношениях, сожительствовать

Siano psom kosić ‘прятаться от семьи, от алиментов’: *Ojciec mój też siano psom kosi* [...] H248; ср. блрс. сабакам сена касіць [Aksamitow, Czurak 2000: 162].

Życ na kredę ‘о женщине и мужчине – жить без венчания’: *To, że tam Józik w mordę dostał, że żyje z Zośką na kredę, że Norba z Polką* [женское имя, уменьшительная форма от Аполония] *wzięli ślub*. H437; ср. польск. żyć z kim na wiarę, w konkubinacie; *разг.* żyć na kocią łapę [Skorupka 2: 901]; żyć z kim na wiarę; *шутл.* żyć na kocią łapę, na kartę rowerową [Dubisz 4: 1135]; http://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=24739 доступь 3.10.2013].

Wspólne piecki i ławki ‘заводить дружбу, водиться, знаться’: *Odkąd Kazik u nich robył, piecki i ławki zaczęły się wspólne*. H235; ср. русск. печки-лавочки у кого, с кем [Karolak 1998: 737].

Mieć kogoś za piątą psią nogę ‘считать кого, что-либо не нужным; пренебрегать¹’: [...] *wy mnie macie wśród siebie za piątą psią nogę, za pastucha jakiegoś*. H396; ср. польск. tyle go to obchodzi, co psa piąta noga [Skorupka 1: 516]; potrzebny jak piąte koło u wozu; traktować kogo jak piąte koło u wozu [Skorupka 1: 665]; dbać o coś, jak pies o piątą nogę [Dubisz 3: 127]; русск. нужен как собаке пятая нога ‘совершенно ненужен’, блрс. патрэбен, як сабаку пятая нага [Aksamitow, Czurak 2000: 162].

¹ Здесь произошла смена семантики фразеологизма. В польском языке он по форме и значению аналогичен русскому и белорусскому языкам, т.е. что-то нужно как собаке пятая нога.

Драцься, враждовать

Brać się za hrudki 'драцься': *Choćby za hrudki mi przyszło brać się z jednym i drugim, to zawrócę do domu*. H248; ср. польск. brać się za bary, za czuby, za łby [Skorupka 1: 114]; brać się/wziąć się za bary, za czuby, za łby [Dubisz 1: 313]; блрс. брацца з'агрудкі з кім [Aksamitow, Czurak 2000: 34].

Drzeć kota 'ссориться': *Stary Dudar często kota z Kantyczką drze, kpiąc z niego za wielką pobożność*². H51; ср. польск. drzeć z kim koty 'постоянно ссориться' [Skorupka 1: 351; Dubisz 1: 711].

Ostatnie słowa 'последние слова': *Usiądę naprzeciwko niego – myślała – zelż(a)ę i zbezczeszczę ostatnimi słowami Jude*. H224; ср. польск. ostatnie słowa, wyrazy 'последние, грубые слова' [Skorupka 1: 620]; zwymyślać, skłąć kogoś, nawymyślać od ostatnich [Dubisz 2: 1321]; русск. обругать последними словами, блрс. заст'атніх слоў/аст'атнімі словамі [Aksamitow, Czurak 2000: 172].

Наказать, отомстить

Dać na pamięć 'избить, чтобы кто-то запомнил на всю жизнь и в другой раз не сделал подобного': *Zapomniałem, tatko. To ci dam na pamięć!* H11; ср. польск. dać pasem, batem 'избить ремнем' [Dubisz 1: 550].

Osadzać paskiem 'избить ремнем, чтобы успокоить': *Rozentuzjasmowanych młodszych braci Stacha ojciec musiał parokrotnie osadzać paskiem [...]* H49; ср. польск. osadzać kogo 'powstrzymywać kogo czym, gwałtownie pohamować czyje zapędy' [Skorupka 1: 615]; osadzać 'dać/dawać komuś nauczkę, hamować czyjeś zapędy' [Dubisz 2: 1305].

Sprawić łaźnię 'побить': *[...] i grupie zawadiaków, którzy zwykle przychodzili na przedzie, sprawić, nim reszta nadciągnie, porządną łaźnię*. H11; ср. польск. sprawić komu łaźnię 'побить kogo, sprawić komu lanie' [Skorupka 1: 406]; sprawić/spuścić komuś łaźnię *у*см. 'zbić, wychłostać kogoś, dać komuś baty, cięgi' [Dubisz 3: 1360]; русск. задавать/здать баню 'жестоко побить, поколотить кого-либо' [Karolak 1: 370]; блрс. даваць/даць л'азні/фаеру каму [Aksamitow, Czurak 2000: 119].

Liznąć po mordzie 'ударить по лицу': *Czubaty Skawarodniku po mordzie liznął*. ВЖ170; ср. польск. palnąć, trzepnąć, walnąć kogo w mordę [Skorupka 1: 456]; dać komuś po mordzie [Dubisz 2: 716].

Przejechać się po buzi na sucho 'ударить по лицу': *Gdyby pan był inteligentnym młodzieńcem, tobym przejechał się po jego buzi na sucho, ale staremu durniowi trzeba*

² Данная форма является инновацией по отношению к польскому языку, в котором она употребляется во множественном числе: *drzeć koty z kim* 'ссориться с кем'. Вероятно это выражение связано с известной в Подгалье игрой «котища». В Германии уже в XVI в. был известен оборот *ciągnąć z kimś kota* в значении 'ссориться', в шекспировской драме *Сон летней ночи* также «друг кот». <http://zsptychowo.pl/userfiles/file/FRAZEOLOGIA.pdf>. доступь 15.01.2013.

przebaczyć. ВЖ106; ср. польск. *dać komuś po buzi* [Skorupka 1: 122]; *przejechać się po kim* 'skrytykować, zgromić, wydrwić, wyśmiać kogo – критиковать' [Skorupka 1: 761].

Wkleić apleuchę 'ударить по лицу': *Wtedy wkleili trzy, cztery apleuchy i nic*. H441; ср. польск. *Chlasnąć/chlastać 'uderzyć kogo'* [Skorupka 1: 131]; *oplauszyć dk* 'dać komuś w twarz, w ucho' SMPP [в печати].

Wyciąć w twarz 'ударить по лицу': *Kościk gorszego uczucia doznał, niż gdyby go Karusia w twarz wycięła*. H62; ср. польск. *wyciąć komu policzek, razg. wyciąć kogo w co* [Skorupka 2: 641]; *wyciąć kogoś w gębę, w pysk, w mordę* [Dubisz 1: 1001].

Zęby poczyścić/wyczyścić 'побить по лицу': *Takiemu wojakowi można zęby dobrze poczyścić; grzechu za to żadnego nie będzie – rzekł Stach*. H195; [...] *jeżeli Józik gorszego na mnie nałgał, poproszę Kościka, by mu zęby za to wyczyścił*. H221; ср. польск. разг. *policzyć komu, porachować zęby* [Skorupka 2: 796]; блрс. *пачысціць зубы каму, у каго* [Aksamitow, Czurak 2000: 97].

Kleić w siadaczkę 'бить по зад': [...] *i dawaj dłonią kleić w siadaczkę*. H358.

Ołatek nakleić 'побить по зад': *Ten chłyst, coś mu ołatek nakleił, poleciał na milicję*. H359; ср. польск. разг. *wlepiąć/wlepić komu baty, lanie, razy* [Skorupka 1: 107].

Boki odmiesić 'избить': *Trzeba mu było od samego początku boki odmiesić*. H320; ср. польск. уст. груб. *wysmarować kijem boki / dać komu po bokach* [Skorupka 1: 107]; русск. *намять бока 'избить, побить, отколотить кого-либо'*; блрс. *намяць бакі* [Aksamitow, Czurak 2000: 33].

Zakląć matuszką 'обругать': *Wasilewski, przeprosiwszy uprzednio starca z niewiastą, zaklął syna matuszką*. H258; ср. польск. *zakląć w pień / zakląć brzydko, dosadnie, głośno* [Skorupka 1: 740]; русск. *по матушке*.

Pięty zabrzęczą 'удирать': [...] *tak potem dadzą polskiej burżuazji, że pięty zabrzęczą*. H316; ср. польск. разг. *gubić pięty uciekając* [Skorupka 2: 677]; русск. *сверкать/засверкать пятками; блрс. аж пяты заблішчэлі* [Aksamitow, Czurak 2000: 150].

Zapędzić, gdzie komar cieleła pasie 'прогнать': *Wszystkich was na postronek weźmiemy! Zapędzimy, gdzie komar cieleła pasie*. H36; ср. польск. *zapędzić, gdzie pieprz rośnie / gdzie diabeł mówi dobranoc; zapędzić kogo w kozí róg* 'поставить кого-нибудь в ситуации без выхода' [Skorupka 2: 764]; русск. *куда Макар телят не гонял* [Karolak 1998: 539]; блрс. *куды Макар цялят не ганяў / куды Макар коз не пасвіў* [Aksamitow, Czurak 2000: 208].

Опорочить кого-нибудь

Puścić hańbę 'опорочить': *Matko Chrystusowa! Któż to taką hańbę na mnie puścił?!* H208; ср. польск. *okryć kogo hańbą / ściągnąć na kogo hańbę* [Skorupka 1: 275; Dubisz 1: 1119].

Przyczepić komuś birkę 'оговорить кого-либо': *Ażeby mieć prawo przyczepić komuś birkę zbrodniarza, trzeba go pochwycić na gorącym uczynku*. ВЖ251; ср. польск.

przypiąć, przyczepić komuś łatkę [Dubisz 2: 498]; русск. приклеить ярлык кому-либо.

Убить

Wyjąć duszę ‘довести до смерти, убить’: *Ot gdybym tak znowu w jego ręce popadł wyjąłby mi duszę bez sądu.* H134; ср. русск. вытягивать/вытянуть душу; блрс. вым¹аць/выняць душу з каго, каму [Aksamitow, Czurak 2000: 86].

Zabić na śmierć ‘убить’: *On by nie dopuścił na śmierć mię zabić.* H231; плеоназм, распространённый в польском разговорном языке [Skorupka 2: 718].

Умереть

Parzyć ziemię ‘умереть’: *Chcesz widzę parzyć ziemię, albo żeby kazał cię rozdziać i zerznąć pletniami?!.* H426; ср. польск. разг. gnić w ziemi [Skorupka 2: 836]; русск. лежать в сырой земле; блрс. косці (зямлю, зямельку) парыць³.

Pójść do Abrahama na piwo ‘умереть’: *Cóż to i tobie zachciało się do Abrahama na piwo?* H94 [...] *do Abrahama na piwo wcale nie myślę iść.* H332; ср. польск. iść/pójść/pojechać do Abrahama na piwo / przenieść się na łono Abrahama [Skorupka 1: 81]; русск. отправиться к Платону; блрс. адправіцца да святых на чай⁴.

Большинство из вышеуказанных сложных лексических единиц служит выражению положительных или отрицательных эмоций, присущих человеку всегда – любви и драки/вражды. В исследуемом материале для определения любви и сопутствующих ей проявлений имеется 8 фразеологических единиц, из числа которых всего лишь одна определяет ее напрямую: *mieć miłość do kogoś* в буквальном переводе *иметь любовь к кому-нибудь*, в составе двух фразеологических единиц имеется лексема *kochanie* ‘любовь’ – *prowadzić kochanie, zawiązać kochanie*, остальные выражают любовь метафорически – *drużba sercowa, mieć elektryczność, mieć łaskawość*. Интересно, что Чарнышевич в своих произведениях для названия любви использовал слова *miłość* и *kochanie* блрс. ‘каханне’. В польском северовосточном диалекте употребляется лексема *lubić* русск. ‘любить’.

Решительно богаче запас фразеологизмов (21 единицы) для определения оказывания отрицательных эмоций – избиения, наказания *кого-либо*, напр. *osadzać dzieci paskiem* ‘успокаивать с помощью ремня’, *dawać na pamięć* ‘избить для того, чтобы кто-нибудь лучше запомнил’, *kleić w siadaczkę, nakleić ołatek* ‘избить по заду’, или более резкие – *liznąć po mordzie* ‘лизнуть по морде’, *przejechać się po*

³ Здесь у нас фразеологические идеографические синонимы, имеющие тождественную логико-семантическую модель, но отличающиеся составом компонентов и фразеологическим образом [Аксамітаў 1985: 87–88].

⁴ А. Аксамитов определил эти фразеологические единицы как изофраземы синонимические по значению и частично по синтаксическо-структурной модели и составу компонентов [Аксамітаў 1985: 93].

buzi na sucho ‘проехать по мордочке всухомятку’, *porczyścić zęby* ‘почистить зубы’ итд.

Польская общественность в приберезинской окрестности, как было сказано выше, не образовала компактных ареалов – мелкодворянские застенки соседствовали с крестьянскими/мужицкими деревнями или с т.н. околицами [то же самое, что застенки], в которых шляхта не пользовалась повседневно польским кодом – он являлся всего лишь языком молитвы и внешних контактов, что обозначает диглосийную ситуацию. Многоязычная и многокультурная среда повлияла и на речь Ф. Чарнышевича, он писал романы на таком языке, каким пользовался в детстве, т.е. на локальном польском говоре (стоит отметить, что он закончил русское городское училище, а польской литературной речи учился всего лишь на частных курсах в Вильнюсе). Поэтому некоторые фразеологизмы, особенно выражающие негативные чувства, имеют эквиваленты в языках, которыми пользовались соседи поляков на Бобруйщине – т.е. в белорусском (а точнее в его говорах) и русском, как государственном (не без значения является факт, что рядом с поляками проживали также старообрядцы). Надо подчеркнуть, что хорошие чувства обычно выражаются на языке, который находится выше в иерархии, в данном случае на польском, а отрицательные на том, который ниже. Поскольку польский был языком молитвы, а также имел символическое значение как для автора, так и героев его произведений, несомненно занимал самое высокое место в иерархии. На основе вышесказанного исследуемые фразеологические единицы можно разделить на следующие группы:

- существующие только в польском языке (в том числе в его региональном северовосточном варианте): *mieć miłość*, *mieć łaskawość*, *prowadzić kochanie*, *mieć elektryczność*; *zabić na śmierć*; *osadzać paskiem*, *liznąć po mordzie*; *przejechać się po buzi na sucho*; *kleić w siadaczkę*;
- имеющие полные семантические, лексические и грамматические эквиваленты в белорусском языке: *wyschnąć na szczerpkę* – *у шчэпкы высохнуць*; *wyczyścić / porczyścić zęby* / *начысціць зубы каму, у каго*; *brać się za hrudki / брацца з'агрудкі з кім*; *ostatnimi słowami* / *аст'атнімі словамі*; *parzyć ziemię / косці (зямлю, зямельку) парыць*;
- имеющие семантические и лексические эквиваленты в русском языке: *zawiązać kochanie* / *закрутить любовь*; *wspólne piecki i ławki* / *печки-лавочки у кого, с кем*; *zagnać w katysz* / *загнать в угол кого*; *wkleić apłuchę* / *дать оплеуху (плеуху / плюху)*⁵;
- имеющие семантические и лексические эквиваленты в русском и белорусском языках: *wując duszę 'zabić'* / *вытянуть душу / выняць душу з каго каму*; *boki*

⁵ Обычно этимологи связывают слово оплеуха с глаголом плевать – по связи с обычаем плевать на руки. Эта модель фразеологизма связана с глаголом плюхать ‘ударять’ [Мокиенко 1980: 46].

odmiesić / намяць бока / намяць бакі; *parzyć ziemię* / лежать в сырой земле / косці (зямлю, зямельку) парыць; *aż pięty zabrzęczą* / засверкать пятками / аж пяты заблішчэлі; *zapędzić, gdzie kotar cielęta pasie* / Куда Макар телят не гонял / Куды Макар цялят не ганяў; *rójść do Abrahama na piwo* / отпра-
виться к Платону / адправіцца да святых на чай.

Отношения между людьми являются важным элементом жизни, о чем свидетельствует довольно большое количество фразеологизмов, составляющих это поле – ок. 13% всех выбранных мною из вышеназванных романов. Анализируемый материал показывает, что основная часть фразеологизмов свойственна только польскому языку (15 ФЕ). Контактующие языки – белорусский и русский – оказали (почти в одинаковой степени) довольно большое влияние на речь Чарнышевича и всей польской общественности, чему способствовало многовековое проживание на одной территории, взаимные контакты и генетическая близость употребляемых языков. Результатом чего является некоторое обобщение картины мира. В своих произведениях писатель зафиксировал картину мира прибережинской общественности, ее способ воспринимания и оценки действительности.

Выбранный материал был сравнен мною со *Словарем разговорной северокрэсово́й польщи́зны*, который готовится к печати в Институте Славистики. Собранные в нем фразеологизмы, так же как в романах Чарнышевича, происходят из польского, русского и белорусского языков. Однако стоит подчеркнуть, что из 35 представленных сложных лексикальных единиц, всего лишь одна *wkleić apleucnę* совпадает по значению со *Словарем разговорной северокрэсово́й польщи́зны*, остальные характерны только бобруйщине.

СОКРАЩЕНИЯ

блрс. – белорусский
польск. – польский
русск. – русский

Н – Надберезинцы
ВЖ – Витик Жиивица

ЛИТЕРАТУРА

- Aksamitow A., Czurak M., 2000, *Słownik frazeologiczny białorusko-polski*, Warszawa.
Bednarczuk L., 1987, *O języku polskim nad Berezyną*, [w:] *Slawistyczne studia językoznawcze*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, s. 39–49.
Czarnyszewicz F., 1953, *Wicik Żywica*, Buenos Aires.
Czarnyszewicz F., 1991, *Nadberezyńcy*, Lublin.
Dubisz S., 2003, *Uniwersalny słownik języka polskiego*, t. 1–4, Warszawa.

- Karolak S., 1998, *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, t. 1–2, Warszawa.
- Lewicki A., Pajdzińska A., 2001, *Typologia związków frazeologicznych. Źródła frazeologizmów. Funkcje frazeologizmów*, [w:] J. Bartmiński (red.), *Współczesny język polski*, Lublin, s. 315–335.
- Pajdzińska A., 2010, *Przydatność frazeologizmów w badaniach językowego obrazu świata*, [w:] S. Bąba i in. (red.), *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, Poznań, s. 87–97.
- Pajdzińska A., Tokarski R., 2001, *Semantyka tekstu artystycznego*, Lublin.
- Skorupka S., 1967–1968, *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, t. 1–2, Warszawa.
- Sokólska U., 2001, *Wybrane elementy języka potocznego w „Zielu na kraterze” Melchiora Wańkowicza*, [w:] H. Sędziak (red.), *Polszczyzna Mazowska i Podlasia, cz. 5, Frazeologia i składnia polszczyzny mówionej*, Łomża, s. 159–169.
- Аксамітаў А. С., 1985, *Аб беларуска-іншаславянскіх ізафраземах*, [w:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 2, red. M. Basaj, D. Ryteł, Wrocław, s. 83–94.
- Ермола В. И., 1994, *К выделению семантических полей фразеологических единиц*, [w:] *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*, t. 6, red. M. Basaj, D. Ryteł, Warszawa, s. 65–73.
- Мокиенко В. М., 1980, *Славянская фразеология*, Москва.

IDIOMATIC EXPRESSIONS IN FLORIAN CZARNYSZEWICZ'S NOVELS
AS A LINGUISTIC EVIDENCE OF MUTUAL RELATIONS
OF THE POLISH COMMUNITY BY THE BEREZINA RIVER
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

ABSTRACT

This article is an attempt at analysing collocations chosen from Florian Czarnyszewicz's novels *Nadberezyńcy* and *Wicik Żywica* on the basis of their semantic classification. The subject of the analysis were collocations expressing mutual interpersonal relations: love, relations with family members or neighbours, fighting with somebody / showing hostility, punishment / revenge, killing / dying. The majority of the analysed idioms are used to express emotions, among which negative emotions prevail. The analysed units can be divided in the following way:

- a) typical of spoken Polish
- b) having full semantic, lexical and grammatical equivalents in Belorussian
- c) having full semantic, lexical and grammatical equivalents in Russian
- d) having full semantic, lexical and grammatical equivalents in Belorussian and Russian.

This division results from the historical and linguistic conditions – the Poles inhabiting ethnic Belarus lived in a multinational environment. Traditional Polish communities were located near Belorussian and Russian (Old-Believers') villages. The genetic proximity of the Polish, Belorussian (including dialects) and Russian languages gave rise to numerous language interferences. The evidence of this is the vocabulary used in Czarnyszewicz's novels, especially idioms.

Słowa kluczowe: Czarnyszewicz, Białoruś, Berezyna, frazeologia, relacje międzyludzkie.

Keywords: Czarnyszewicz, Belarus, Berezina, idioms, interpersonal relations.

Ключевые слова: Чарнышевич, Беларусь, Березина, фразеология, отношения между людьми.